

уже другой. Главное назначение замков то же: безопасное прибежище от врагов, начиная от виллана до соседнего пэра и далекого пришельца; но, сверх того, ленный владелец этого времени заботится уже о просторном помещении. Мы видим, что в самих замках, стало быть, в их внутренности произошли известные перемены, что образ жизни изменился. Особенно это заметно в XIII и начале XIV ст. Огромный двор замка, которого не бывало прежде, назначен был для игрищ жителей замка. Не одна уже воинственная дружина барона, живет здесь: при дворе каждого владельца образуется небольшой двор, у него свои чиновники, он несколько раз в год дает праздники. В самой архитектуре более изысканности, более притязаний на красоту. Одним словом, видно, что нравы смягчались и что феодальные владельцы далеко уже не то, что их предки.

Всякое учреждение всемирно-историческое, всякая форма, в которую человечество облекается на пути своего развития, имеет две стороны. Таков и феодализм. Мы видели одну его сторону, сторону темную, обращенную к вилланам и рабам, обращенную к тем условиям жизни, которые должны были миновать в истории. Но^а у него была еще другая сторона, и справедливость требует и на нее обратить внимание^а.

Древний мир не признавал самостоятельности, самоуправления личности; он признавал только гражданина; лицо как таковое для него не существовало. Когда распалось древнее общество, древнее государство с своею неограниченной властью над личностью, на место его явилось другое общество, где нет государства, если только лицо. Это лицо должно быть сначала определиться в чрезвычайно грубых, жестких и резких формах. Это лицо эгоистическое, презирающее все, что^б вокруг него^б, подавляющее все около, но вместо лица, сознающее свое право или, лучше, не признающее никакого другого права, кроме своего. Собственно, в лене других лиц, кроме владельца и его семейства, не было. Только с этими лицами связан владелец, и эта семья скреплена самым крепким союзом. Каковы бы ни были феодальные уклонения от семейных законов, но феодальное семейство представляет все-таки много прекрасного. Между^в владельцем и живущими у подножия его замка^в, между им и соседями не было хороших и прочных отношений; тем более нежности и любви должен был он обращать на свое семейство; только его члены были ему близки, только в их преданности и участии [он] был уверен.

Ко всему другому, что было вне семейства и живущих в замке, обращался он с грозным лицом. Выезжая из замка, он поручал его жене и детям, и они только дороги были ему в замке.

^{а-а} ГБЛ, ф. 178, 3598, XXI: Мы должны отдать справедливость и показать то, что хорошего выработал феодализм и завещал новому миру (л. 103).

^{б-б} Там же: что ниже его (л. 103).

^{в-в} Там же: Между феодальным владельцем, живущим в своем замке, у подножия коего поселились ненавистные вилланы и рабы (л. 103).